

Лянг-гулэй очень хотел напомнить господину кое о чём.

Но, глядя на лишённую фальши улыбку на лице господина — совсем не похожую на его обычную надменную холодность, — он подумал, что лишь сейчас в господине словно появилась живая душа.

Лянг-гулэй подумал: почему это он чувствует себя так, будто прислуживает императорскому евнуху?..

Всегда говорят, что император не спешит, а евнух спешит, и сейчас он действительно изрядно спешил.

Э-э-м...

Некоторым людям просто свойственно разводить слишком много внутренних монологов!

На сей раз Цзян Нин вышла из особняка со свежей и лёгкой душой.

Совсем не так, как после каждого из предыдущих визитов.

Вернувшись домой и увидев бабушку,

Цзян Нин внезапно кое о чём вспомнила.

Раньше... когда она ходила к Гу Сяо, бабушка ещё лежала в больнице.

Поэтому ей вовсе не нужно было придумывать какие-либо предлоги для того, чтобы отлучиться из дома вечером.

Но теперь всё было иначе!

Нынче её бабушка находилась дома.

И точно: стоило Цзян Нин толкнуть дверь и войти, как она увидела бабушку Цзян, сидевшую на диване.

С осквернённым суровым выражением лицом бабушка Цзян выглядела весьма внушительно.

Цзян Нин закрыла дверь, подошла и присела рядом с бабушкой Цзян:

— Бабушка...

Окрикнув её, она вдруг совершенно растерялась и не знала, что сказать.

Потому что во взгляде, которым бабушка Цзян смотрела на неё, читалось чистейшее гневливое раздражение.

— Объясняй!

У Цзян Нин сердце ухнуло в пятки.

Она, кажется... отчасти начала сопереживать Гу Лэ!

— Бабушка, если я скажу, что просто вышла на утреннюю пробежку размяться, а заодно перекусила завтраком на улице, ты поверишь?

Цзян Нин подняла три пальца, прижала их к щеке и принялась мило кокетничать с бабушкой Цзян.

От такого заискивающего и ласкового вида у любого мгновенно пропала бы всякая злость.

— Ладно, об этом мы пока говорить не будем, я скажу тебе кое о чём важном. — Бабушка Цзян опустила руку Цзян Нин и, положив её себе на колени, легко похлопала.

Бабушка Цзян вовсе не слепа и видела странные перемены в своей внучке за последнее время: вчера поздним вечером та собирала вещи, на расспросы не отвечала, неизвестно куда собиралась ехать, а у ворот стояли двое дюжих мужчин, словно на посту.

А рано утром поднялась — и ищи свищи. Бабушка Цзян не то чтобы не переживала, но, видя, что внучка вернулась и выглядит довольной, ей оставалось лишь запрятать тревогу глубоко в сердце.

Внучка уже не та маленькая девочка, о которой ей приходилось заботиться во всём.

— О чём же? — Цзян Нин машинально включила телевизор и переключила на детский канал.

— Видишь ли... у одной моей знакомой есть внук, который хочет с тобой познакомиться.

Услышав слова бабушки Цзян, Цзян Нин даже перестала смотреть телевизор и с подозрением покосилась на неё:

— С чего бы внуку твоей знакомой знать о моём существовании?

Услышав это, бабушка Цзян почувствовала некоторую неловкость: не признаваться же внучке, что она целыми днями хвастается перед своими подругами её фотографиями.

Цзян Нин уродилась красавицей, к тому же послушной и очень обаятельной. Каждый раз, показывая подругам её снимки, бабушка Цзян неизменно собирала целые горы похвал, от которых её переполняла гордость.

Теперь среди подруг бабушки Цзян не осталось ни одной, которая не знала бы, что у неё есть писаная красавица-внучка!

Стоило в семьях этих подруг завестись какому-нибудь молодому холостяку, как они тут же норовили через бабушку Цзян свести молодых людей вместе.

У самой бабушки Цзян запросы были высоки: этот ей не нравился, тот не угодил. Но недавно нашелся один парень, который ей явно приглянулся, и она загорелась желанием устроить для Цзян Нин встречу с ним.

— Ну как же, ты ведь уже не девочка, годы идут, а всё одна да одна. Недавно, когда я тяжело болела, вокруг меня крутилась только ты, некому было даже подать руку помощи. Бабушка твоя, знаешь ли, жалеет тебя и хочет найти тебе пару.

Бабушка Цзян говорила искренне, от всего сердца. Пару лет назад она уже заводила разговор о сердечных делах Цзян Нин, но та неизменно отмахивалась, ссылаясь на необходимость сначала заработать денег. Потом случилось многое, и по сей день Цзян Нин оставалась свободной.

— Бабушка, не нужно беспокоиться обо мне. Встречу подходящего человека — сама буду

добиваться своего.

— А по мне, этот парень как раз тебе отлично подходит. Я видела его вживую: на редкость порядочный молодой человек, лицом пригож, а главное — его бабушка говорит, что он тоже до сих пор холост, никогда ни с кем не встречался, трудится в какой-то компании по разработке программного обеспечения, а зарплата у него — сорок-пятьдесят тысяч в месяц!

Цзян Нин сразу уловила главный довод в словах бабушки Цзян: раз та сочла молодого человека подходящим, решающую роль наверняка сыграл его заработок. Сорок-пятьдесят тысяч в месяц — сумма и впрямь весьма внушительная.

Желая ей благополучного будущего, бабушка, разумеется, хотела выдать её замуж в обеспеченную семью.

Цзян Нин и представить не могла, что и до неё доберется сватовство.

— Бабушка, правда, не стоит тревожиться за меня, я пока не хочу заводить никаких отношений. С прежней работы я уволилась, и сейчас для меня главная задача — найти новую. Ладно, бабушка, прекращай переживать, я пойду переоденусь и выйду.

Цзян Нин пресекла попытку бабушки продолжить разговор и, пока та не успела опомниться, шмыгнула в свою комнату.

Она никак не ожидала, что бабушка Цзян так просто не откатится от этой затеи. Вернувшись с собеседования по поводу работы, Цзян Нин получила от неё звонок с требованием зайти за ней в парк.

Цзян Нин не понимала: разве раньше бабушка не возвращалась домой сама, когда уставала гулять?

Как бы то ни было, прихватив пакет с овощами, купленными на рынке, Цзян Нин отправилась в парк неподалёку от их жилого комплекса, чтобы забрать бабушку.

Она была одета в строгий деловой костюм: белая рубашка застёгнута на верхнюю пуговицу, воротник аккуратно вывернут поверх лацканов, подол заправлен в чёрную юбку-карандаш. Облегающий крой рубашки подчёркивал изящные и пышные формы Цзян Нин.

Хотя чёрная юбка-карандаш сидела на ней чуточку свободно, при каждом шаге всё равно угадывались округлые линии её упругих бёдер.

И стройные, длинные ноги, которые не могла скрыть никакая юбка.

Хотя в руках она несла несколько красных пластиковых пакетов, это ни на йоту не умаляло её природного изящества.

Пока она шла по парку, встречные то и дело провожали её взглядами.

Среди них были и любопытные оглядки, и чистое восхищение, но пуще всего — жгучие, плотоядные взоры.

Цзян Нин давно к такому привыкла. Компания, куда она ходила сегодня на собеседование, требовала исключительно делового дресс-кода, к тому же она претендовала на должность администратора на ресепшене.

Лицо компании по определению должно выглядеть презентабельно, и сотрудницам полагалось носить строгую униформу. И хотя покрой формы был предельно целомудренным, великолепная фигура Цзян Нин превращала любой официальный наряд в нечто соблазнительное и пикантное.

Проигнорировав чужие взгляды, Цзян Нин принялась выискивать в парке фигуру бабушки Цзян и наконец отыскала её.

— Бабушка! — окликнула она её.

Бабушка Цзян сидела на парковой скамейке и увлеченно о чём-то беседовала с каким-то человеком.

В поле зрения Цзян Нин существовала только бабушка, и она напрочь проигнорировала сидевшего рядом мужчину.

Цзян Нин всегда была такой: её внимание никогда не задерживалось на посторонних людях.

Она считала неприличным глазеть на кого бы то ни было.

Выходя на улицу, она либо любовалась пейзажами, либо неотрывно смотрела себе под ноги, не фокусируя взгляд на окружающих.

Услышав оклик, бабушка Цзян обернулась и увидела стоящую неподалёку красавицу-внучку.

Цзян Нин была настолько белокожей, что под лучами солнца создавалось впечатление, будто она светится изнутри.

Цзян Нин подняла руку, чтобы смахнуть выступившую на подбородке испарину. На улице стояла жара, и дорога сюда заставила её вспотеть.

В момент, когда пальцы коснулись подбородка, в её памяти невольно всплыло утреннее ощущение: то, как Гу Сяо водил по её подбородку указательным пальцем. Странное осязание казалось почти реальным.

Тогда взгляд Гу Сяо был донельзя серьезным, и Цзян Нин разглядела в его глазах собственное отражение — от одного воспоминания сердце забило чуть быстрее.

И впрямь невероятно трудно устоять, когда в столь прекрасных глазах отражается только ты одна.

— А вот и я! — отозвалась бабушка Цзян, с улыбкой поднимаясь со скамьи и направляясь к внучке.

— Сяо Нин, иди-иди сюда, я тебе кое с кем познакомлю. Это тот самый внук тети Чжан, про которого я тебе рассказывала.

Подойдя, бабушка Цзян увлекла Цзян Нин за собой к стоявшему рядом мужчине, и только тогда Цзян Нин соизволила обратить на него свой взор.

Внешность незнакомца не произвела на неё особого впечатления.

Черты его лица нельзя было назвать выдающимися.

Парень вышел рослым, ладным, а в целом производил впечатление чистого, опрятного человека, от которого веяло приятным спокойствием.

— Здравствуйте, мисс Цзян. Рад знакомству, меня зовут Вэнь Чжэчэн.

Вэнь Чжэчэн представился первым и протянул руку, жестом приглашая её к рукопожатию.

Вообще-то обычные люди знакомятся иначе, и с подобным форматом Цзян Нин сталкивалась разве что в рабочей обстановке.

Впрочем, пройдя через множество уроков этикета, она ничуть не смутилась, вежливо улыбнулась, едва касаясь кончиками пальцев мужской руки, и тут же отстранилась:

— Здравствуйте-здравЗдравствуйте, меня зовут Цзян Нин.

Поприветствовав его, Цзян Нин бросила вопросительный взгляд на бабушку Цзян, которая всё ещё улыбалась и перекидывалась фразами с Вэнь Чжэчэном. И что всё это значит?

Вэнь Чжэчэн, судя по всему, тоже не умел поддержать беседу: после рукопожатия он тут же убрал руку и умолк.

Пришлось бабушке Цзян снова брать инициативу в свои руки: болтая без умолку, она усадила Цзян Нин на то самое место, где только что сидела сама.

В руках у Цзян Нин оставались пакеты с овощами. Плотнo сомкнув колени, она примостилась рядом с бабушкой, слушая, как та расписывает её достоинства, и время от времени отвечая на вопросы по указке старшей.

После этого Цзян Нин не догадаться об истинном положении дел мог разве что глупец.

Бабушка Цзян устроила ей смотрины! Цзян Нин чувствовала себя до крайности неловко. Ей хотелось поскорее увести бабушку Цзян отсюда.

В этот момент у неё зазвонил телефон.

На экране высветился незнакомый номер, но код города указывал на город Z. Недолго думая, она ответила на звонок.

— Алло?

— Приезжай ужинать.

На том конце провода раздался бархатный, притягательный мужской голос. И хотя прозвучало всего два слова, Цзян Нин сразу же поняла, кто это.

Она не включала громкую связь, но звук на телефоне стоял довольно громкий, поэтому и бабушка Цзян, и Вэнь Чжэчэн слышали, что сказал мужчина.

Только тогда Цзян Нин поспешно поднялась и, прижав ладонь к микрофону, отошла в сторону.

— Я... мне нужно поужинать с бабушкой.

Сегодня, когда Цзян Нин уходила из дома, бабушка обмолвилась, что вечером ей хочется поесть её стряпни, поэтому Цзян Нин и отправилась на рынок за продуктами.

Она никак не ожидала, что Гу Сяо позвонит ей именно сейчас, да ещё так, что другие это услышат.

На Вэнь Чжэчэна ей было в общем-то всё равно, но вот бабушка... Как теперь перед ней объясняться?

В трубке на мгновение повисло молчание.

— Ты умеешь готовить?

В его тоне скользило легкое сомнение, отчего Цзян Нин недовольно надула губы и упрямо возразила:

— Конечно умею! Мои блюда бабушка просто обожает. Она постоянно хвалит меня и называет шеф-поваром. Если бы я открыла свой ресторан, за дверями бы выстраивались огромные очереди!

Тихий смешок Гу Сяо донесся из динамика прямо ей в ухо. Смутившись, Цзян Нин невольно потребила запылавшую мочку уха.

Ей редко доводилось слышать, как Гу Сяо смеется. Точнее, это был, пожалуй, первый раз, когда она слышала его смех.

Низкий, бархатный, он заставлял её щеки гореть всё сильнее.

Жаль только, что по телефону она не могла видеть выражения его лица. Не могла увидеть, сощурились ли в улыбке те самые завораживающие глаза, в которых так легко было утонуть.

— Хм, чтобы поверить, мне нужно попробовать самому.

Это нечестно! Это просто запрещенный прием!

Цзян Нин прижала руку к бешено колотящемуся сердцу. От этого слегка кокетливого и такого небрежного тона Гу Сяо её лицо мгновенно вспыхнуло до самых корней волос.

Никто не предупреждал её, что голос Гу Сяо по телефону звучит настолько притягательно!

— Как-нибудь я приготовлю и для тебя, — ответила Цзян Нин, слегка похлопав себя по горящим щекам и стараясь говорить как можно спокойнее.

Да что с ней такое? Ничего ведь не произошло, с чего вдруг она так засмушалась?

Возможно, всё дело в том, что Гу Сяо позвонил ей впервые. Или в том, что он внезапно стал проявлять к ней такую близость.

— Ладно, вешаю трубку.

Как только Гу Сяо договорил, слышались короткие гудки. Лишь тогда Цзян Нин наконец убрала телефон от уха.

Разговор длился меньше двух минут, но заставил её покраснеть, словно маков цвет.

Цзян Нин мысленно обругала себя за излишнюю наивность — ведь между ней и этим мужчиной уже случались куда более близкие вещи. Так почему же от нескольких простых слов она так сильно покраснела?

Может... всё дело в перемене его отношения к ней?

Подождав, пока сердцебиение уляжется, Цзян Нин подошла к бабушке:

— Бабушка, уже поздно, пойдём домой.

Бабушка Цзян наблюдала за ней от начала до конца. Хоть Цзян Нин и отошла в сторону, чтобы ответить на звонок, все её жесты и эмоции не укрылись от внимательного взгляда пожилой женщины.

Когда это Цзян Нин успела обзавестись кем-то, с кем говорит по телефону столь воркующим голосом?

А этот мужской голос, прозвучавший из трубки... Из-за него бабушке Цзян было настолько неловко, что она даже не нашлась, что сказать Вэнь Чжэчэну.

Вэнь Чжэчэн, впрочем, держался совершенно спокойно, будто ничего и не заметил.

— Хорошо, пойдём. Прости, Сяо Чэн, что зря отняли у тебя время, — сказала бабушка. В душе у неё творился настоящий хаос: «Я ведь и не знала, что у моей внучки уже кто-то есть! И надо

же было мне пытаться вас свести, вот ведь глупая!»

— Что вы, бабушка Цзян. Я был очень рад познакомиться с Цзян Нин.

Вэнь Чжэчэн мягко улыбнулся, переводя взгляд с девушки на пожилую женщину.

Цзян Нин обменялась с ним еще парой вежливых фраз, после чего увлекла бабушку за собой.

Вэнь Чжэчэн проводил взглядом удаляющиеся фигуры пожилой женщины и девушки. На душе у него сделалось тоскливо.

А он-то надеялся... что к нему наконец-то пришла любовь.

Пока Цзян Нин хлопотала у плиты, от Гу Сяо пришло новое сообщение.

«Сможешь приехать, когда поужинаешь?»

Цзян Нин на какое-то время замерла, глядя на экран телефона.

Всего за один день... Почему ей казалось, что их отношения с Гу Сяо внезапно стали намного ближе?

Раньше с ней всегда связывался управляющий Лян. Гу Сяо никогда не звонил и не писал ей первым.

Цзян Нин вытерла мокрые руки о фартук и набрала ответ:

«Хорошо, пусть за мной пришлют машину где-то после восьми».

Она отложила телефон, думая, что он больше ничего не напишет, но экран снова послушно пискнул.

«Мг».

Почему Цзян Нин показалось, что за этим кратким ответом скрывается легкое недовольство?

Это же было всего одно слово! Неужели всё дело в том, что обычно Гу Сяо общался с ней односложным «мг», поэтому она так отвыкла, когда он вдруг заговорил иначе?

Но ради поддержания их отношений Цзян Нин всё же заботливо поинтересовалась:

— Считаешь, что уже слишком поздно?

На этот раз Цзян Нин не стала выпускать телефон из рук, а уставилась на экран в ожидании сообщения.

— Мг.

И правда, женская интуиция.

Цзян Нин бросила взгляд на время, высветившееся на экране.

Было уже половине седьмого, она ещё успевала приготовить ужин.

На готовку в любом случае уйдет не меньше часа, так что, по мнению Цзян Нин, просьба забрать её в восемь часов и так была довольно сжатым сроком.

Но раз Гу Сяо был недоволен, ей оставалось лишь ещё больше сократить своё время.

— Тогда в полвосьмого?

Полвосьмого — это поистине её предельная скорость, иначе ей вообще некогда будет поесть.

— Ладно, пусть будет в восемь. Сначала займись своими делами.

Цзян Нин никак не ожидала, что Гу Сяо пойдёт на уступки, — это, пожалуй, не совсем вязалось с его привычным образом.

Разве он не славился тем, что всегда держит своё слово и не меняет решений?

Цзян Нин продолжала прокручивать вверх-вниз страницу переписки с Гу Сяо.

Её взгляд зацепился за то самое «о», которое он прислал только что.

Он же уже согласился на восемь, так разве это не проявление того самого твердого характера?

Цзян Нин нашла странному поведению Гу Сяо на вид вполне разумное оправдание, отправила в ответ «ОК» и принялась за готовку.

Цзян Нин двигалась с рекордной для себя скоростью и действительно успела собраться ровно до восьми. Перед самым выходом бабушка Цзян спросила, вернётся ли она ночевать.

Конечно же, Цзян Нин не собиралась возвращаться — разве она когда-нибудь ночевала дома, когда отправлялась к Гу Сяо?

Хотя нет, кажется, один раз всё-таки было исключение.

Цзян Нин всё же предупредила бабушку Цзян, что не вернётся, попросила её запереть входную дверь и пулей вылетела из дома.

Добравшись до особняка, она была уверена, что сразу же увидит Гу Сяо.

Однако дворецкий Лян сообщил ей, что Гу Сяо занят делами в кабинете, к тому же у него проходит какая-то видеоконференция, поэтому отвлекать его нельзя.

Цзян Нин оставалось лишь пойти в комнату Гу Сяо и ждать его там.

Она так спешила, а в итоге, когда приехала, он оказался занят работой! Цзян Нин сердилась, но молчала, поэтому ей оставалось лишь кататься туда-сюда по огромной мягкой кровати, на которой запросто поместилось бы пять человек, превращая в беспорядок идеально гладкие простыни, на которых до этого не было ни единой складочки. Затем она и вовсе целиком завернулась в одеяло, оставив снаружи только голову.

Цзян Нин позволила себе расслабиться и показать свою ребячливую сторону в комнате лишь потому, что рассчитывала: Гу Сяо будет занят делами еще очень долго.

Но когда она собралась вылезти из кокона, ее взгляд неожиданно столкнулся с Гу Сяо, который стоял у дверей.

И тогда...

Лицо Цзян Нин мгновенно покраснело, она торопливо откинула одеяло и выбралась наружу. Ее аккуратно уложенные длинные волосы из-за недавних движений растрепались, а одна прядка челки забавно топорщилась и завивалась, из-за чего Цзян Нин выглядела немного наивной и трогательной. Эта прядка даже подрагивала в такт ее движениям.

Гу Сяо в очередной раз подумал о том, какая же она, ка-ка́я же она милая!

Так и хочется потискать!

Не подозревая о мыслях Гу Сяо, Цзян Нин слезла с кровати, пригладила волосы и нарочито сдержанно окликнула его.

Гу Сяо снял очки. В его красивых глазах, больше не скрытых стеклами, плескалась нежность.

Он закрыл приоткрытую дверь, подошел к Цзян Нин и, подхватив одной рукой за ягодицы, вмиг поднял ее.

Цзян Нин не ожидала, что у этого мужчины такая силища — он смог запросто поднять ее одной рукой.

Она испуганно вцепилась в плечи мужчины. Изначально она была ниже мужчины на голову, но теперь оказалась с ним лицом к лицу на одном уровне.

В отличие от взгляда снизу вверх, с этого ракурса он мог еще отчетливее разглядеть в его глазах собственное отражение.

Уцепившись за плечи мужчины, Цзян Нин почувствовала, как ее сердце забилось чуть быстрее.

— Почему... ты так меня держишь? — Цзян Нин не заметила, насколько нежным и трогательным был ее голос, и не осознавала, до чего покраснело и аппетитно выглядело ее лицо, похожее на лакомый клубничный пирог, от вида которого так и тянуло сделать укус.

Гу Сяо не ответил на вопрос Цзян Нин, а вместо этого и впрямь последовал своему желанию и легонько укусил ее за нежно-розовую щеку.

Ощущения наощупь и правда оказались невероятно мягкими — пожалуй, даже нежнее, чем у младенца.

Гу Сяо не удержался, слегка потеревшись зубами, и, подцепив языком эту мягкую и упругую щечку, принялся ее сосать.

Цзян Нин широко распахнула глаза и, словно испуганный олененок, растерялась, не зная, что и делать. Ей оставалось лишь хлопать своими невинными оленьими глазками, во все глаза наблюдая, как хищный зверь вцепился в нее зубами.

<http://bllate.org/book/22208/2315180>